

В предвыборный период тема стабильности в нашей стране всегда проблематизируется, приобретает остроту и дискуссионность: и власть, декларирующая наличие стабильности в стране, и ее оппоненты, заявляющие, что “до реальной стабильности еще далеко”, высказывают свои аргументы.

Заметим, что, несмотря на относительно давнюю предысторию, смысловая схема “стабильность” активно развивается в России с начала 90-х годов, постепенно приобретая в ходе своей эволюции черты идеологемы. Если политические лозунги 90-х годов призывали к восстановлению стабильности, то современные дебаты посвящены обсуждению иных проблем: “Переживает ли Россия стабилизацию или стабильность – это исключительно идеологический рефрен?”, “Если стабилизация имеет место, то что мы наблюдаем – стабильность или застой?”

Фонд “Общественное мнение” неоднократно обращался к изучению массовых представлений относительно стабильности. Настоящая публикация основана главным образом на результатах одного из общероссийских опросов населения¹ и данных нескольких фокус-групп, проведенных одновременно с этим опросом².

Л. Паутова

Стабильность-2007: оценки ситуации в России*

Одно понятие – калейдоскоп значений

Само слово “стабильность” россияне интерпретируют по-разному, оно вызывает у них разные чувства, порождает разные образы. Однако это понятие неизменно имеет для рядовых граждан ярко выраженное социальное звучание. Отвлеченные рассуждения о сущности стабильности менее свойственны “человеку с улицы”, не получившему специальной подготовки. Замечено ранее, что студенты, сталкивающиеся с научным знанием каждый день, определяя термин “стабильность”, часто используют сложные научные понятия и образы: пирамида, гомеостазис, константность, инвариантность, континуум, минимум отклонений и т. п. [Паутова. 2004]. Также студенты обычно легко выполняют про-

* В статье использованы данные, полученные в рамках работы над грантом президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК6634.2006.б.

¹ Общероссийский опрос населения от 19–20 мая 2007 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

² Фокус-группы в Москве, Новосибирске и Самаре 22 мая 2007 года.

ективные задания, например изображают “стабильность”. Их рисунки на тему стабильности одновременно и стереотипны по содержанию, и оригинальны по исполнению. Мы рискнули проиллюстрировать статью такими рисунками, поскольку они оказались созвучны ответам наших респондентов и высказываниям участников фокус-групп.

Важно отметить, что иностранное по происхождению слово “стабильность” ранее использовалось преимущественно, если не исключительно, в научной литературе, а примерно с 70-х гг. XX века стало применяться к экономическим и внешнеполитическим сюжетам. В повседневную же жизнь слово “стабильность”, возможно, искусственно, переместилось из политического языка благодаря активной риторике СМИ (в 70–90-е годы). Все эти обстоятельства усугубляют размытость повседневного понимания стабильности. Ведь в обыденном сознании усвоенные в школе научные схемы и привитые СМИ политические образы перемешиваются с будничными проблемами. Простые люди говорят о том, что их больше всего волнует и тревожит: о ценах, порядке в стране, семье, здоровье.

В ходе проведения исследования мы спросили участников массового опроса – как и участников фокус-групп, – что такое в их понимании “стабильность в обществе, в государстве” (вопрос задавался в открытой форме). Определяя понятие “стабильность”, наши респонденты использовали те же аргументы и образы, которые были подмечены в исследованиях, проведенных Фондом “Общественное мнение” ранее, в 2001 году³. Все ассоциации и ответы можно условно разбить на четыре группы.

Стабильность – экономическая категория

Показательно, что более половины респондентов (56%), отвечая на открытый вопрос: “Что такое стабильность в обществе, в государстве?” – говорят **об экономической и социальной стабильности**. Приведем типичные ответы: “*во-время выданная и реальная зарплата*”; “*пенсия у пенсионеров*”; “*повышение зарплат и пенсий*”; “*благополучие граждан*”; “*высокий уровень жизни*”; “*жизнь без инфляции*”; “*отсутствие роста цен*”; “*динамичное развитие производства*”; “*нужно поддерживать молодежь и стариков*”; “*крыша над головой...*”; “*реальная возможность получения образования в бюджетном вузе...*”; “*доступные медицинские услуги*”.

Важно также заметить, что участники дискуссий, “расшифровывая” по просьбе модераторов термин “стабильность”, сразу переходили к проблемам постоянных цен, достойных пенсий, высоких и устойчивых зарплат, доступного образования, надежной работы, умеренных квартирной платы и цен на жилье. Показательны следующие фразы.

“Стабильность – это чтобы инфляции не было, чтобы можно было деньги как-то копить и что-то покупать. А не так вот: накопил кучку, быстрее пошел их потратил, какую-то вещь купил. Иначе эти деньги уже через полгода будут не такие. Уйдут они” (ДФГ, Самара).

Понятие “стабильность” трактуется очень широко и порой противоречиво, однако неизменно имеет ярко выраженное социальное звучание

³ Общероссийский опрос населения от 13–14 января 2001 года (56 населенных пунктов, 29 субъектов РФ, 1500 респондентов).

“Сейчас молодежь замуж не стремится, потому что жилья нет, стабильности нет. Завтрашнего дня не видят они – так же, как и родители” (ДФГ, Новосибирск).

Иными словами, понятие “стабильность” в обыденном сознании россиян – это прежде всего экономическая категория. Политические и “культурологические” ассоциации явно уступают экономическим. Обращает на себя внимание тот факт, что в целом доля экономических ассоциаций в ответах на открытый вопрос не изменилась по сравнению с 2001 годом (57%). Однако в высказываниях россиян присутствуют новые сюжеты (углубление социального расслоения, отсутствие нищеты, доступность жилья), появление которых связано, вероятно, с изменением политической риторики.

В ответах респондентов стабильность увязывается с постоянством и равновесием жизни: *“постоянство в жизни”; “что-то постоянное, не меняющееся”; “всегда все постоянное”; “постоянные цены”; “постоянная работа”; “постоянная пенсия”; “постоянное место жительства”; “равновесие в обществе”*.

Аналогично участники фокус-групп так определяют стабильность: *“стабильность – синоним «постоянная», постоянно хорошо”; “что-то постоянное”; “нет перемен – значит стабильность”; “уравновешенность, без всяких порывов вперед”* и т. д. Заметим, что стабильность чаще всего трактуется не как отрицание любых изменений, но как отсутствие негативных перемен – потрясений, конфликтов, дефолтов и т. п. Для кого-то стабильность жизни – это повторяемость событий и ощущений:

“...У меня жизнь размеренная: я знаю, где я буду в пятницу, знаю, где я буду в четверг. Вот стабильность...” (ДФГ, Самара).

Очень часто стабильность связывается со словами **уверенность, определенность, предсказуемость**, которые также имеют ярко выраженное экономическое звучание. Говоря о стабильности, люди думают прежде всего о будущем, которое можно просчитать, предсказать, спланировать (“я знаю, что будет завтра”).

“Главное – это уверенность в завтрашнем дне. Чтобы не было страха, что сегодня, к примеру, ты живешь так, а завтра может это все рухнуть из-за какой-нибудь девальвации и так далее” (ДФГ, Новосибирск).

“Стабильность в обществе – это не только уверенность в завтрашнем дне, но и... глубокая уверенность в том, что своих детей отправишь учиться, уверенность в том, что у тебя пенсия будет более-менее положительная, то, что старость свою хорошо проживешь. Вот это настоящая стабильность” (ДФГ, Самара).

“В моем понимании – это определенность, при которой ты можешь располагать какими-то возможностями, какими-то доходами стабильными, и ты знаешь, что у тебя все будет хорошо (ДФГ, Москва).

Стабильность может осмысляться и как уверенность в самом себе:

“В уверенности в себе стабильность должна быть” (ДФГ, Москва).

Следует обратить внимание на то, что слова “уверенность”, “спокойствие”, “жизнь без перемен” стали упоминаться в ответах опрошенных значительно чаще: если в 2001 году доля этих слов составила 14%, то в 2007 году – 21%. Можно предположить, что такая тенденция связана с одновременным снижением доли политических ассоциаций, вызываемых понятием “стабильность” (это будет показано ниже). Поскольку проблемы политической нестабильности, угрозы терроризма и войны в Чечне потеряли прежнюю актуальность, россияне чаще апеллируют к “внеконтекстной” сущности стабильности и используют для этого наиболее близкие по значению слова – “уверенность”, “постоянство”, “спокойствие”. Напротив, аналогичные исследования в Украине, переживающей потрясения и конфликты, показывают высокую политизированность понятия “стабильность” и снижение доли общих трактовок⁴.

Стабильность – это стабильная власть

Как уже было замечено, доля политических трактовок понятия “стабильность” сильно уменьшилась по сравнению с 2001 годом – с 21% до 7%. И все же, несмотря на снижение злободневности данной темы, для обычного человека стабильность – это жизнь без революций и войн, это сильная, устойчивая политическая власть, проводящая последовательную политику. Приведем наиболее типичные ответы, полученные в ходе массового опроса: стабильность – это:

“Когда политический состав стабилен”; “жизнь без государственных переворотов”; “крепкая власть”; “когда нет войны, мир везде”; “мир во всем мире”; “грамотное управление страной”; “когда нормальный президент”; “правильный курс и сильная власть”; “во главе государства здравомыслящие политики”.

Стабильность, по мнению опрошенных, предполагает наличие **гарантов**, которые в состоянии ее обеспечить и защитить. Поэтому особое место в ответах и дискуссиях занимает традиционная тема заботы властей о народе, их ответственности за свою политику, доверия граждан государству:

“Государство думает о людях”, “чтобы мы были уверены, что государство заботится о своем народе”, “помощь государства в осуществлении замыслов человека”, “когда государство не обманывает народ и держит свои обещания”, “когда государство и люди дружат”, “ответственность всех властей снизу доверху”, “доверие к власти на всех уровнях”, “доверие президенту, правительству народа”.

⁴ Исследование Центра научно-прикладных исследований “Социо”. Опрос 1200 жителей Днепропетровской области, 25–26 августа 2007 г. Для 14% респондентов стабильность – “отсутствие революций, гражданских конфликтов и войн”, для 13% – “возможность для развития демократии в стране”. (Стоякин В. “Справедливость” и “стабильность” глазами днепропетровских избирателей основных политических сил // <http://www.analitik.org.ua/author/46e78f0105c86/>).

Обсуждая тему стабильности, участники фокус-групп также быстро “соскальзывали” в сюжеты, связанные с гарантиями и государственной опекой.

“В первую очередь государство должно заботиться о народе... о социальных вот благах, которые нужны народу, понимаете?” (ДФГ, Москва).

“Когда правительство перестанет быть равнодушным к своим гражданам, тогда будет стабильность. А если это равнодушие абсолютное к тем, которые народ, ну о какой стабильности может быть речь?” (ДФГ, Москва).

“Стабильность – это президент. Он – гарант” (ДФГ, Новосибирск).

“Человек должен ощущать уверенность и конкретность действий каких-то со стороны руководящих органов вышестоящих” (ДФГ, Самара).

Интересно, что в сознании части россиян понятие “стабильность” сближается с понятием **“порядок”** (в 2001 году их

отождествляли 4% опрошенных, в мае 2007 года – 2%). Заметим, что в обыденном сознании понятие “порядок” ассоциируется прежде всего с социальным порядком, с системой власти, обладающей и силой, и авторитетом. Именно это понимание зафиксировано в Толковом словаре русского языка конца XX века: “Порядок – хорошо организованное, налаженное и контролируемое состояние жизни (общества, страны) с соблюдением законов и правил” [Толковый словарь русского языка... 2002. С. 47]. Общее понимание порядка как альтернативы хаосу также имеет место в ответах респондентов, но оно представлено единичными высказываниями (“*все идет по порядку*”; “*когда все упорядочено*”).

Как правило, отождествляя стабильность и порядок, люди говорят о дисциплине, соблюдении законов, ответственности власти, качестве исполнения властных решений:

“Порядок в стране”; “порядок во всем”; “порядок на местах”; “порядок во всех эшелонах власти”; “порядок во всех звеньях”; “кругом порядок, во всех сферах”; “порядок во власти”; “мир и порядок”; “порядок и законность”; “правопорядок”; “порядок и дисциплина”; “порядок и достаток” (ответы на открытый вопрос).

Сближение понятий “стабильность” и “порядок” придает первому достаточно отчетливое патерналистское звучание:

“Стабильность – когда в государстве порядок, когда правительство думает о людях” (ДФГ, Москва).

“Ну, в стране чтобы был порядок, поддерживался и на верхах, и местными властями. Чтобы и нас не тревожили, ну и сильно чтобы нас не загружали, в общем-то” (ДФГ, Новосибирск).

Стабильность – это СССР

Оценивая ситуацию в России в контексте разговора о стабильности, респонденты, что закономерно, сравнивают настоящее и прошлое. В ответах на рассматриваемый открытый вопрос устойчиво присутствуют ноты **идеализации прошлого** (1% респондентов в 2001 году, 2% – в 2007 году):

“Стабильность была при Брежнев”; “жизнь как раньше – когда был Союз, великая держава, все жили хорошо”; “вспоминаю 70-е годы, когда мы жи-

Стабильность чаще всего трактуется не как отрицание любых изменений, но как отсутствие негативных перемен (потрясений, конфликтов, дефолтов), и ассоциируется с будущим, которое можно просчитать, предсказать, спланировать

ли при социализме, – вот это была стабильность”; “это 70–80-е годы”; “как было при коммунистах”; “как в советское время, когда рубль был рубль”; “стабильность – это когда люди живут равноправно, как при коммунистах” (ответы на открытый вопрос).

Появление ностальгических воспоминаний о стабильности советских времен было ожидаемо и на фокус-группах, ведь это понятие воспринимается не только в контексте будущего (как было показано выше), но и ретроспективно.

“..Ну, мне вот, например, нравилось советское время. Я тогда молодая была. [Общий смех]. Потому что я взяла 120 рублей, отпускные, поехала на юг и назад еще приехала с деньгами, понимаете? А сейчас я не знаю, сколько надо денег, чтобы поехать на юг и назад вернуться с деньгами. Там все оставишь. Оставишь только на такси, до дома доехать, и все” (ДФГ, Самара).

“Мы стабильно жили при советской власти. Мы знали, что мы получим квартиру. Причем мы в 18–19 лет выходили замуж” (ДФГ, Новосибирск).

“Все за нас продумано было. Просто не переживали, что ты там должен прикладывать невероятные усилия для того, чтобы заработать чисто на пропитание” (ДФГ, Москва).

“Стабильность со знаком плюс у нас, я думаю, была в годы до перестройки. Когда, несмотря на то, что была колбаса по талонам и так далее, но мы четко знали, что вот это мы получим. Вот это у нас будет” (ДФГ, Новосибирск).

В нашем исследовании упоминались самые разнообразные приметы стабильности “прежних времен”. Приведем еще некоторые высказывания участников дискуссий:

“Советский народ жил с понятием”; “потребляли то, что производили сами”; “цены не скакали, и все было”; “общественный порядок был, не было убийств, такого разбоя не было”; “не страшно было оставить квартиру”; “наркомании такой не было”; “была работа, люди на одном месте работали”; “молодые специалисты заканчивали институт и знали, что пойдут по распределению, там дадут им общежитие, что-то дадут, и работа будет”; “бесплатное образование и медицина”; “система санаториев, профилакториев, каких-то поощрений там в виде ценных подарков”.

Однако в ходе полемики участниками дискуссий с меньшим энтузиазмом, но припоминались и негативные черты советского прошлого:

“ничего не было, свободы не было”; “крестьяне голодали, потому что у них все отнимали и в город везли на военные заводы... сколько тюрем было”; “...было трудно, к примеру, достать одежду”.

Ностальгические ноты звучат в высказываниях не только респондентов старшего возраста, но и молодых:

“..Не знаю, хотя все и ругают то, что раньше было плохо или там что-то... Нет, я тоже не говорю... Я вообще не жил там 20 лет назад. Но мне кажется, стабильность была по-более. Хотя она была какая-то обманчивая, но это совсем другой вопрос. Но сейчас вообще никакой нет. За границей – другое дело” (ДФГ, Самара).

Для обычного человека стабильность – это жизнь без революций и войн, сильная, устойчивая политическая власть, проводящая последовательную политику

Впрочем, о том, что идеализация советского прошлого все сильнее распространяется среди поколения, не имеющего опыта жизни в “эпоху застоя”, уже неоднократно высказывались социологи, именуя эту тенденцию неотрадиционализмом или новым консерватизмом.

Стабильность – это стабильная семья, стабильный человек

Невзирая на то, что участников массового опроса спрашивали о стабильности в обществе и государстве, некоторые из них интерпретировали это понятие в контексте семьи, брака, межличностных отношений (по 1% в 2001 и 2007 гг.): “в семье – главная стабильность”; “когда муж есть”.

В ходе дискуссионных фокус-групп также возникала тема **семьи** и способности обеспечить и поддерживать своих родных.

“В семейном смысле понятие «стабильность» – это возможность для меня как для главы семейства более-менее обеспечивать существование моей семьи. Стабильность по отношению к моей маме – это возможность ей оказывать помощь, ну и так далее. По отношению к другим родственникам – чувствовать себя нужным” (ДФГ, Самара).

Женщины, традиционно более мужчин ориентированные на дом и личную жизнь, не забывают упомянуть о стабильности брака и сохранении семьи.

“Стабильность будет в государстве, стабильность в семьях будет лучше. Меньше разводов будет” (ДФГ, Новосибирск).

“С семьей <ассоциируется стабильность>, наверное, чтобы семья сохранялась, изначально” (ДФГ, Самара).

До этого момента мы говорили о стабильности как о характеристике социума. Однако в последние годы реклама активно создает образ стабильного человека. Рекламные тексты однозначно предписывают человеку с карьерными притязаниями олицетворять собой стабильность: “Если вы хотите быть успешными, то надо подчеркнуть свою стабильность. А значит, вам следует...” Реклама призывает придерживаться классического стиля и приобретать всевозможные предметы, символизирующие стабильность (равнозначную, в этом плане, основательности и успешности в делах): фирменные ручки, золотые украшения, одежду от известных фирм, солидный автомобиль, дорогой телефон, эксклюзивные визитки, авторские изделия, удобный адрес сайта и т. п.

В связи с этим представляет особый интерес, каково “человеческое изменение” этого понятия. Участникам дискуссий было предложено поразмышлять над понятием “**стабильный человек**”, попытаться выделить черты внешности и поведения такого. Обобщив данные респондентами характеристики, получаем такой портрет стабильного человека:

- постоянный, уравновешенный, спокойный, уверенный, не перескакивающий туда-сюда, не меняющий своих жизненных позиций;
- умный, неглупый;
- семейный, надежный, верный, хороший, привязанный;
- порядочный, честный, пунктуальный, волевой, всегда выполняющий свои обещания, имеющий внутренний стержень;
- человек, который чего-то достиг, реализовал себя;
- целеустремленный, стремящийся к совершенству;
- хозяйственный человек, который думает не только о себе, но и о других.

Выделенные черты стабильного человека в целом соответствуют описанному в психологии и социологии типу консерватора и традиционалиста, а отчасти – ригидной личности. Однако некоторые респонденты рисуют харизматичный образ стабильного человека и наделяют его особыми качествами, например “*внутренней энергетикой*”.

Особая тема, которая также спонтанно возникает в ходе дискуссий и присутствует в ответах участников массового опроса, – **стабильность и здоровье человека**.

“В моей жизни чтобы были все вокруг меня и здоровы – вот это стабильность... а остальное – пустяки” (ДФГ, Самара).

Здоровье и ухоженность обычно воспринимаются как признаки и одновременно залог устойчивости, социального и финансового успеха. Неслучайно одним из распространенных клишированных поздравлений стало: “Желаю здоровья, стабильности, уверенности в завтрашнем дне!”

Отвечая на вопрос: “*С каким человеком у Вас ассоциируется стабильность?*”, участники фокус-групп называли самых разных людей. В их числе: *Петр I, Столыпин, Путин, Лужков с женой, Абрамович, олигархи, детский врач Рошаль, Ростропович с Галиной Вишневской, Магомаев с Синявской, бомжи, пьяницы, “стабильные лоботрясы”*. Логика ассоциирования может быть самой неожиданной, потому мы не рискуем интерпретировать эти образы. Однако обратим внимание на тот факт, что большинство из перечисленных конкретных персон, воплощающих стабильность, – мужчины. Женщины упоминаются только в паре с мужьями. Среди антропоморфных изображений понятия “стабильность” женские образы также встречаются редко; причем эти рисунки принадлежат исключительно женщинам и имеют личностный смысл⁵. Предположительно, “мужское лицо” стабильности обусловлено тем, что сегодня это понятие ассоциируется прежде всего с экономическим благополучием, ко-

⁵ Исследование представлений российских и украинских студентов с использованием проективных методик (296 человек в России, 256 человек на Украине, города Москва, Омск, Киев, Ивано-Франковск). Сентябрь–октябрь 2005 года.

торое, конечно же, остается мужской сферой⁶. Восприятие стабильности как мужской черты, возможно, связано и с представлениями об эмоциональности, психологической нестабильности женщин (“да, у девушек психика меняется постоянно, только у мужиков она стабильна”; “стабильная женщина – это как холодная манная каша, бр-р” – материалы сайтов знакомств).

Однако традиционно именно женщина, связанная с домом, хозяйством и семьей, символизировала во многих культурах порядок, устойчивость. Маскулинность образов стабильного человека неожиданна, что наводит на мысль и о гендерных инверсиях, и о конъюнктурности слова “стабильность”.

В целом “стабильный человек” вызывает у респондентов симпатии и доверие. Лишь один участник исследований позволил себе усомниться в позитивности этого образа и предположил, что стабильный человек однообразен и скучен.

“Дашь стабильность!” или “Долой стабильность!”

По данным массового опроса, почти две трети россиян (66%) считают, что сейчас для страны важнее обеспечение стабильности, чем перемены и радикальные реформы. Обратного мнения придерживаются 17% респондентов, еще столько же – затруднились с ответом (график 1). Данные опроса, проведенного в сентябре 2005 года⁷, почти не отличаются от сегодняшних: тогда обеспечение стабильности считали приоритетной задачей 68%, а проведение радикальных реформ – 13% респондентов.

Если участникам массового опроса было предложено высказать их позицию относительно стабильности применительно к стране, то респондентов, принявших участие в дискуссиях, попросили соотнести это понятие со своей собственной жизнью. Им был задан вопрос, провоцировавший выбор одной из крайних позиций: “Какой из лозунгов больше соответствует вашей жизни: «Дашь стабильность!» или «Долой стабильность!»?” Все участники фокус-групп высказа-

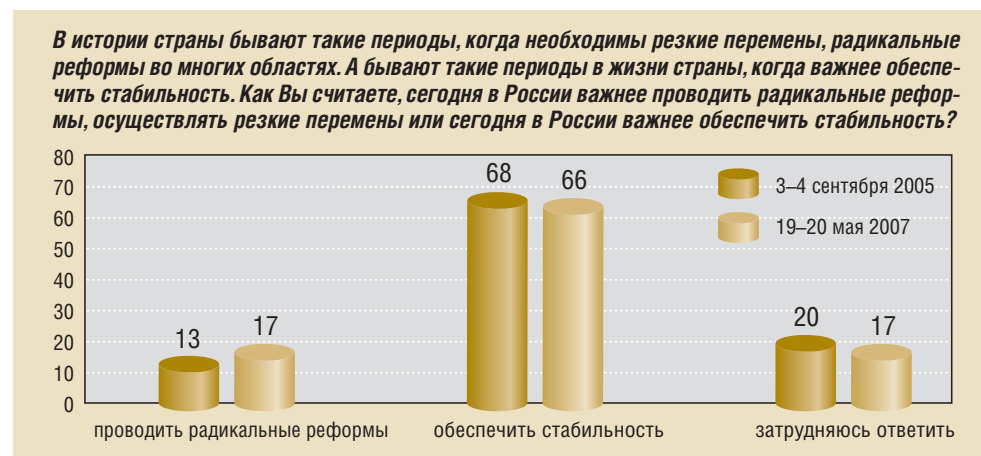

График 1

⁶ Даже при беглом просмотре объявлений о знакомствах и материалов сайтов знакомств можно с уверенностью заключить, что стабильность позиционируется как желаемое качество мужчины: “Я – зрелый, стабильный мужчина, ищу умную женщину...”; “ищу серьезного, стабильного мужчину, без «тараканов» в голове” (материалы сайтов знакомств).

⁷ Общероссийский опрос населения от 3–4 сентября 2005 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

лись за лозунг “Даешь стабильность!”, ссылаясь на ее очевидные преимущества: постоянство, определенность, гарантии, возможность планирования, благополучие. Позиция “Долой стабильность!” не нашла сторонников. Однако участники дискуссий замечали, что такой лозунг вполне может быть жизненным кредо для кого-то другого или был их собственным в молодости.

“Ну, в научном плане стабильности скорей не надо, вообще-то. Там – наоборот” (ДФГ, Новосибирск).

“...Наверняка есть такие люди, которым не нужна эта стабильность, им нужен огонь” (ДФГ, Самара).

“Ну, на мой взгляд, хороший пример «Долой стабильность» – это Егор Гайдар в свое время был. Который много разрушил, но почти ничего не создал” (ДФГ, Новосибирск).

“У меня тоже, наверное, «Даешь стабильность!» Раньше по молодости, конечно, было...” (ДФГ, Самара).

Поскольку оценить лозунги “Даешь стабильность!” и “Долой стабильность!” было предложено только участникам фокус-групп, полученные результаты, безусловно, нельзя считать репрезентативными. Можно предположить, что в ходе массового опроса позиция “Долой стабильность!” – как индивидуальная жизненная стратегия – набрала бы некоторое количество сторонников, особенно среди молодых людей⁸.

“Стабильность”, “застой” и “развитие”

В научном знании “стабильность / устойчивость” определяется как свойство равновесия, которое заключается в способности объекта вернуться в то же самое состояние в случае вынужденных отклонений. Потому в физике и математике различаются конкретные виды стабильности: от динамической до статической и до стагнации.

В рассуждениях участников дискуссий изначально отсутствовало подобное различие нюансов стабильности. Если же респонденты начинали задумываться над несхожестью ее вариантов, то отмечали, что стабильность может проявляться в условиях любого режима: тоталитарного, авторитарного, демократического или переходного. В данном контексте были приведены следующие примеры из истории и современности:

а) *Древний Восток, тоталитарные режимы – сталинизм, Куба, Северная Корея, Китай* (символы порядка и сильной власти; оцениваются противоречиво);

б) *США, Швейцария, Швеция* (символы устойчивого благополучия; оцениваются чаще позитивно).

⁸ Сошлемся на проведенный в ноябре 2005 г. массовый сетевой опрос на тему “Стабильность: впечатления и размышления”. Отвечая на вопрос: “Какой лозунг более всего соответствует Вашей жизни: «Даешь стабильность!», «Долой стабильность!» или «Отбросим иллюзии по поводу самой возможности стабильности!»”, половина респондентов ожидаемо выбрали лозунг “Даешь стабильность!” (51%). Чаще это мужчины, нежели женщины, респонденты в возрасте от 35 до 44 лет, сторонники “Единой России”. Однако некоторые респонденты (3%) полагали, что их жизни соответствует девиз “Долой стабильность!”. Это чаще молодые люди в возрасте до 24 лет, сторонники КПРФ и ЛДПР. Выяснилось также, что 23% респондентов настроены скептически и полагают, что необходимо “отбросить иллюзии по поводу самой возможности стабильности”. (Выборка 2800 человек. Служба онлайн-опросов VoxRu.Net информационного канала Subscribe.ru. Опрос в режиме электронной рассылки).

По данным массового опроса, две трети россиян считают, что сейчас для страны важнее обеспечение стабильности, чем перемены и радикальные реформы

Прозвучало также мнение, что

“...в ментальности каждой нации понятие стабильности имеет свой своеобразный, характерный, даже национальный оттенок” (ДФГ, Самара).

Что касается понятий “стабильность” и “застой”, то на обыденном уровне они, безусловно, различаются. Участники дискуссий проводили это различие скорее интуитивно, нежели рационально и аргументированно.

“Необязательно, да, ну, стабильность – обязательно застой” (ДФГ, Москва).

“Наверное, понятие «стабильность» шире застоя” (ДФГ, Самара).

“Они вот рядышком как-то так ходят” (ДФГ, Москва).

При этом “застой” в восприятии участников дискуссии – это скорее негативное явление.

“Застой – это та же самая стабильность, только со знаком минус” (ДФГ, Новосибирск).

“Это мертвая стабильность, если так можно выразиться, когда не развивается экономика, допустим, вот как у нас было – плановая экономика” (ДФГ, Новосибирск).

“Отсутствие развития приводит к застою, и потом идет на убыль все. Деградация какая-то уже” (ДФГ, Самара).

“Ну, стабильность, она ассоциируется с чем-то позитивным, а застой – с негативным” (ДФГ, Самара).

Участники массового опроса, проведенного Фондом “Общественное мнение” в 2003 году, трактуя понятие “стабильность”, в большинстве своем (76%) отождествляли ее со спокойной, нормальной, предсказуемой жизнью, и лишь немногие (13%) – с застоем⁹. В 2005 году распределение ответов было практически таким же: 77 и 14% соответственно¹⁰.

Понятия же “стабильность” и “развитие” на обыденном уровне не противопоставляются, а, напротив, рассматриваются как взаимосвязанные. Заметим, что “стабильность” в сочетании со “стабильным развитием” оцениваются как правильные, необходимые и желаемые. В абстрактные терминологические тонкости наши собеседники не погружались и трактовали соотношение этих понятий, апеллируя к экономическим сюжетам:

“Промышленность, предприятия развивать – тогда будет стабильность. Развивать сельское хозяйство – тогда будет стабильность” (ДФГ, Новосибирск).

Заметим, что стабильность чаще всего воспринимается не как отсутствие развития, но как отсутствие негативных изменений – потрясений, конфликтов, дефолтов, революций и т. п. В такой трактовке “стабильность” и “стабильное развитие” оцениваются как *правильные, необходимые и желаемые*.

⁹ Общероссийский опрос населения от 1–2 марта 2003 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов). Участников опроса попросили ответить на следующий вопрос: “Когда говорят о стабильности, то одни люди понимают это как спокойную, нормальную, предсказуемую жизнь. Другие понимают под стабильностью застой, замедление развития. Какая точка зрения – первая или вторая – Вам ближе?”.

¹⁰ Общероссийский опрос населения от 3–4 сентября 2005 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

Характеристика ситуации в современной России с точки зрения стабильности / нестабильности оказывается еще более разноголосой и противоречивой. Дискуссия накаляется, поскольку звучат разные оценки, ожидания, настроения.

“В стране – застой”

По мнению четверти опрошенных (26%), “в России наступил застой, страна практически не развивается”. Однако более половины (59%) респондентов полагают, что “страна продолжает развиваться, никакого застоя нет”.

Намного чаще других оценивают ситуацию в стране как застойную участники опроса, не доверяющие В. В. Путину (50% от их числа). Респонденты в возрасте от 55 лет чаще говорят о застое, чем молодежь (30 и 20% соответственно).

Обосновывая мнение о застое в России, участники дискуссий упоминают о стабильно низких зарплатах и стагнации отдельных отраслей экономики.

“Я работаю два года на государственном предприятии, и стабильная зарплата, она не меняется два года. И то же самое государство шесть инфляций делает стабильно. И я между двух стабильностей – государство, с одной стороны, инфляцию устраивает, ну, там по своей системе, и оно же определяет мне зарплату, которая не меняется тоже стабильно. Вот между двух стабильностей я застрял – вот и объясните” (ДФГ, Москва).

“Может, уже на местах этот застой делают. Вот им хорошо сейчас, в данный момент, и они не хотят дальше развиваться. Любую сферу возьмите, например. Почта, например. Сейчас их все аннулируют, потому что у всех сотовые телефоны, ни телеграмм, ничего уже не дается, и приходится их расформировывать. Вот и получается стабильность – и вроде ее и нет, стабильности” (ДФГ, Самара).

“Вот сейчас вот у нас заводы все поостанавливались. Да, застой” (ДФГ, Самара).

Некоторые респонденты говорят о неоправданности своих надежд на реформы вообще и национальные проекты в частности:

“Ну, вот сейчас скажу, значит, застой в реформах. Вот сейчас реформы – вот проекты, которые национальные, да, Медведев и так далее. Вот пенсионная реформа, которую двинули, и она остановилась. Это застой. Материнский вот этот капитал. Как толкнули немножечко – опять остановилось. <...> Они вот и хорошие были, и все радовались... а сейчас тормозится все” (ДФГ, Москва).

Другие говорили о бездействии власти, отсутствии конкретных дел:

1-я участница: *...Ну, Путин и Путин. Вот где-то он там где-то, где-то. И где-то там спокойно, где-то есть Путин. Мы знаем, что он где-то есть. А чего он там...*

2-я участница: *А что он делает, а для чего он делает, кому он чего делает?*

1-я участница: *Какой-то застой.*

Модератор: *То есть уже застой?*

1-я участница: *Дел у него как бы нет, то есть стабильно там что-то говорит, какие-то речи говорит.*

Понятия “стабильность” и “застой” на обыденном уровне различаются, при этом “застой” воспринимается как скорее негативное явление. Понятия же “стабильность” и “развитие” не противопоставляются, а, напротив, рассматриваются как взаимосвязанные

3-й участник: *А в чем застой, расскажите, в чем застой?*

1-я участница: *В отсутствии дел.*

2-я участница: *Дел он никаких не делает*” (ДФГ, Москва).

Понятие “застой” нередко ассоциируется у респондентов не с макросоциальными реалиями, а с определенным душевным, психологическим состоянием (депрессией, ощущением рутины, невозможности вырваться из нее и реализовать жизненные планы).

“Если у меня в душе застой, как может быть стабильность?.. Я стабильно хотела на работу, но у меня возможности от этого все равно не появилось” (ДФГ, Москва).

“Застой – вот то, что говорят, в душе. Вот просыпаюсь – у меня застой.

У кого маленькая пенсия... Все скребет в душе” (ДФГ, Москва).

Важно заметить, что восприятие ситуации как застойной обычно связано с тревожными социальными настроениями, обусловленными ожиданием чего-то опасного. Волнение, беспокойство и опасение – вот основные эмоциональные доминанты такой позиции.

“В России есть положительная стабильность”

По мнению 25% опрошенных, в стране уже наступила стабильность. Для сравнения: в сентябре 2005 г. так считали 28%, в 2004 году – 23%, а в 2003 году – 31% респондентов (*график 2*).

Ощущение присутствия либо отсутствия стабильности в стране зависит от очень многих факторов: уровня и качества жизни, риторики СМИ, чрезвычайных событий, политических циклов, а также того социального контекста, в котором находятся респонденты. О стабильности чаще говорят россияне, имеющие высшее образование (31%), молодежь (18–35 лет – 29%), жители Москвы (31%), граждане, имеющие доход более 4500 рублей на члена семьи.

Подчеркнем, что стабильность ощущают люди, во-первых, относительно успешные, имеющие перспективы, способные реализовать свои надежды, а, во-вторых, конформистски настроенные и ориентирующиеся на власть. Впрочем, весной 2007 года доверяющие В. Путину респонденты оценивали ситуацию

Одни говорят, что в последние годы в России наступила стабильность. Другие считают, что стабильности в России нет. С каким мнением – с первым или вторым – Вы согласны?

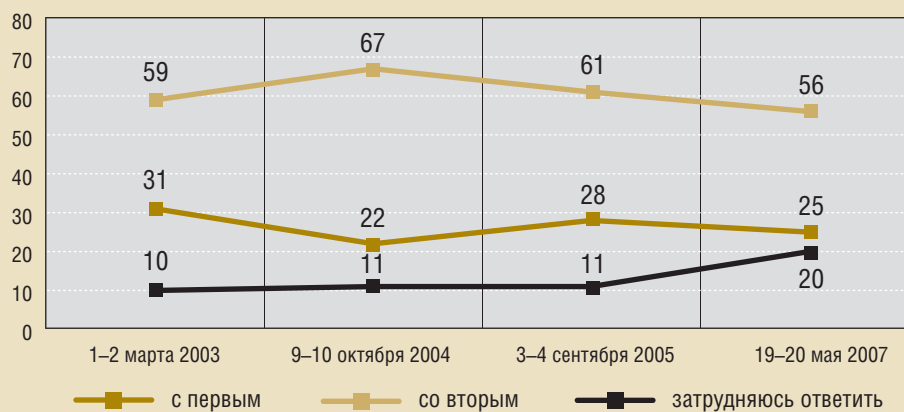

График 2

Табл. 1. Доводы о наличии или отсутствии стабильности (по ответам на открытые вопросы)

% от числа опрошенных

Аргументация респондентов, разделяющих мнение, что...			
...в последние годы в России наступила стабильность (25%)	%	...стабильности в России нет (56%)	%
Рост уровня жизни населения	7	Низкий уровень жизни населения	14
Есть уверенность в завтрашнем дне	3	Нет уверенности в завтрашнем дне	8
Развитие экономики	2	Неблагополучное состояние экономики	4
Стабильные цены, снижение темпов инфляции	2	Рост цен, инфляция	11
Снижение безработицы, есть работа	2	Безработица, нет надежной работы	7
Есть изменения к лучшему	2	Развал страны, все плохо, нет изменений к лучшему	2
Устойчивая политическая власть, хороший президент, хорошее руководство страны	1	Плохое руководство страны, несогласованность в действиях политиков, много говорят – мало делают	3
Жизнь без кризисов, катаклизмов, проявлений социального протеста	1	Недовольство людей властью, социальный протест	1
Прекращение войны в Чечне, мир в стране	1	Война в Чечне, войны в целом	<1
Решение жилищных и других социальных проблем, забота о людях	1	Много нерешенных социальных проблем	4
Стабилизация по сравнению с 90-ми годами	1	Несоблюдение законов, отсутствие законности и порядка, ограничение демократических свобод	3
Законность и порядок в стране, снижение уровня преступности	<1		
		Резкое социальное расслоение общества, социальная несправедливость	3

в стране как стабильную лишь чуть чаще, чем россияне в целом (29% против 25% по выборке), тогда как в 2003 году сторонники президента были в этом отношении намного оптимистичнее других (42% при 31% по выборке).

Другой факт, который достоин внимания, – рост доли оценивающих ситуацию как стабильную среди москвичей. В 2005 году она составила 17%, и этот показатель был наименьшим (в сравнении с другими типами населенных пунктов). В 2007 году стабильность в стране констатировали 31% москвичей, и этот показатель является, напротив, наивысшим.

Респондентов, считающих, что в последние годы в России наступила стабильность, попросили аргументировать свою точку зрения (вопрос задавался в открытой форме). По мнению россиян, о стабильности позволяет говорить улучшение ситуации в стране: цены не скачут, зарплаты и пенсии выплачиваются, нет сильных потрясений и кризисов, война в Чечне и терроризм затихли (табл. 1). Отметим такой аргумент респондентов как преимущество сегодняшней ситуации в сравнении с 90-ми годами. Это очень важное свойство обыденного сознания – ситуация всегда воспринимается как стабильная или нестабильная в сравнении с чем-то.

“Она [ситуация] стабилизируется, наверно, в том плане, если сравнивать послеперестроечное время, когда людям не платили зарплаты, не платили пенсии, когда люди в очередях тоже стояли, был дефолт, то сейчас

это как-то стабилизируется. По сравнению с послеперестроечным временем. Если сравнивать, как мы называем, с застоем, советское время, то у нас нестабильное время” (ДФГ, Новосибирск).

“Какая может быть стабильность в стране?!”

Доля тех, кто полагает, что сегодня в России стабильности нет, составляет 56%. Обратим внимание на то, что в 2004 и 2005 годах так считало больше респондентов (67 и 61% соответственно). Близка к сегодняшней доля давших такую оценку в 2003 году – 59% (график 2).

Респондентов, заявивших, что в последние годы стабильности в России нет, также попросили аргументировать свою точку зрения (вопрос задавался в открытой форме). Их аргументы диаметрально противоположны доводам респондентов, оценивающих ситуацию в стране как стабильную (табл. 1).

Иными словами, респонденты, полагающие, что в последние годы в стране наступила стабильность, и респонденты, утверждающие, что стабильности в России нет, видят противоположные тенденции. Для “оптимистов” уровень жизни растет, цены стабильны, уровень безработицы снижается, в стране законность и порядок, налицо изменения к лучшему. “Скептики” видят иную картину: уровень жизни падает, цены скачут, безработица по-прежнему высокая, в стране нет законности и порядка, изменения к лучшему отсутствуют. Они хранят тяжелые воспоминания о прошлом и испытывают страх перед будущим. Это проявилось и на фокус-группах.

“1-й участник: В любой момент опять что-то может случиться. Уверенности нет абсолютно.

2-я участница: Вот, например, в Интернете я недавно читала, что в 2009 году опять планируется, что будет повторение 1998 года. Тогда у нас опять все рухнет. Я прочитала – мне стало просто страшно” (ДФГ, Новосибирск).

Особая тема – ощущение резкого социального расслоения в обществе. Об этом, отвечая на открытый вопрос, упоминали респонденты-“скептики” (3% по выборке). Участники фокус-групп характеризовали сегодняшнюю ситуацию в стране как стабильную для избранных – предпринимателей, бизнесменов, “олигархов”, но вместе с тем для них же и неустойчивую. В любом случае для респондентов это чужая, “не наша”, “их” стабильность.

“Для русских олигархов – да, это стабильность, и на многие годы. Может, пожизненная, и на их детей тоже хватит” (ДФГ, Новосибирск).

“Но даже у таких личностей, которые там создали свои предприятия, в наше время, я считаю, у них тоже нестабильно. Потому что их то могут задавить налогами, то еще чем-то” (ДФГ, Новосибирск).

Часто говорилось об иллюзии стабильности, имитации стабильности, ложной и квази-стабильности:

“У нас идет стабильная деградация общества. Вот что у нас стабильно” (ДФГ, Новосибирск).

Заключение

Итак, мы видим, что сегодняшней ситуации в России респонденты дают контрастные оценки: стабильная, застойная, нестабильная, “не наша стабильность”,

характеризуя ее диаметрально противоположным образом, словно это не одна страна, а разные. Своеобразие представлений о стабильности зависит от социально-демографических характеристик человека – его возраста, социального положения, дохода, политических предпочтений. Спокойный мир людей, ощущающих стабильность, соседствует с пессимистичной реальностью недовольных и тревожным миром людей, опасющихся застоя в стране. В разных социальных условиях “стабильность” осмысливается по-разному. Это точно подметил один участник дискуссии:

“Я считаю, что все зависит от человека. В каких кругах ты общаешься, какая у тебя жизнь, ты так и смотришь: стабильна для тебя эта страна или нет” (ДФГ, Самара).

Надо ли подчеркивать, что все эти представления связаны с влиянием СМИ?

“1-й участник: А откуда Вы знаете, что рубль укрепляется?”

2-я участница: По телевизору сказали” (ДФГ, Самара).

“Стабильность государства в социальной сфере – это явно и четко прослеживается из средств массовой информации” (ДФГ, Самара).

В преддверии выборов часто звучало мнение о консолидирующей силе идеи стабильности. Однако данные опросов говорят о том, что отношение к стабильности в российском обществе далеко не однозначно. Можно также сомневаться в том, что стремление к стабильности может стать национальной идеей, как это часто заявляют политики. Вероятно, в том виде, в котором этот лозунг подавался 5–7 лет назад, идея стабильности может скорее вызывать равнодушие и даже отторжение россиян. Стабилизационная тематика истощается и тускнеет, поскольку ее острота и актуальность по сравнению с 90-ми годами явно снижается. Видимо, особенность концепта “стабильность” состоит в том, что он является дополнительным к другим понятиям (развитие, изменение, благополучие) и используется по логике “от противоположного” – как протест против хаоса, нестабильности, беспорядка, “бардака”, войны, терактов и т. п. Сегодня очевидны две интриги вокруг идеи стабильности. Оппозиция противопоставляет лозунгу стабильности идею справедливости. Власть же постепенно осознает необходимость его интеграции в формирующуюся идеологию стабильного развития. ■

Заявляющие о наличии и об отсутствии в России стабильности наблюдают противоположные тенденции. Для “оптимистов” уровень жизни растет, цены постоянны, уровень безработицы снижается, в стране законность и порядок, налицо изменения к лучшему. Для “скептиков” уровень жизни падает, цены скачут, безработица осталась прежней, законности и порядка нет, изменения к лучшему отсутствуют

Литература

Паутова Л. А. Повседневное представление о стабильности: Монография. Омск: Наследие. Диалог-Сибирь, 2004.

Паутова Л. А. “Стабильность по-украински” vs “стабильность по-российски”: представления о стабильности в межстрановом аспекте // Социальная реальность. 2006. № 7/8.

Паутова Л. А. Стабилизационное сознание: интегративная модель: Монография. Омск: ОмГТУ, 2006.

Толковый словарь русского языка конца XX в.: Языковые изменения / Рос. Акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. Г. Н. Складарская. СПб.: Фолио-Пресс, 2002.